ЗАМЕТКИ О СЕКТОВЕДЕНИИ

Мартинович Владимир Александрович

доктор теологии, доцент, заведующий кафедрой апологетики Минской духовной академии, г. Минск, Беларусь

Что такое сектоведение?

Это область знаний, отображающая всю совокупность реакций общества на феномен нетрадиционной религиозности. Среди важнейших составляющих этих реакций можно упомянуть богословское осмысление сектантства, критические работы антикультовой школы, защиту сект правозащитниками и сектозащитниками, стихийную реакцию СМИ и общественных организаций на деятельность сект, весь корпус документов законодательной и исполнительной власти и, конечно же, научные исследования нетрадиционной религиозности. Таким образом, любые работы, написанные против сект, в их поддержку либо нейтрально описывающие данный феномен, относятся к сектоведению.

При этом совершенно не важно, нравится ли термин «сектоведение» тем людям, которые что-то пишут о сектах и как-то осмысляют нетрадиционную религиозность. Их работы, идеи и теории неразрывно вплетены в ткань сектоведческого дискурса, оказывают влияние на труды других авторов и на само сектантство в целом. Насколько важен и незаменим термин «сектоведение», можно ли от него отказаться? Если кратко, то сам термин не важен, но до сих пор нам не приходилось сталкиваться как с серьёзными аргументами в пользу его отмены, так и с более подходящими терминами. В силу этого, на данном этапе развития этой дисциплины никаких серьёзных оснований для отказа от термина нет.

Является ли сектоведение наукой?

В контексте приведённого определения становится понятно, что сектоведение является слишком большой и широкой областью знания, которая не может во всех своих проявлениях претендовать на научность. Многие сектоведческие работы имеют публицисти-

ческий и научно-популярный характер и к научному анализу феномена не имеют никакого отношения. Однако в границах сектоведения работает также большое количество социологов, религиоведов, историков, философов, богословов, культурологов и т. д., результаты исследований которых отвечают всем самым строгим критериям научности. Конечно же, в сектоведении существуют некачественные и сомнительные труды, претендующие на научный характер. Такие работы имеются в рамках всех областей знания и научных дисциплин, но этот факт нисколько не умаляет нашу уверенность в том, что эти дисциплины имеют самое непосредственное отношение к науке. Физика, химия, история, математика, равно как и сектоведение и любая другая научная дисциплина не могут быть дискредитированы ни непрофессиональными размышлениями представителей разных профессий и специальностей о проблемах этих наук, ни дилетантским освещением их проблем и вопросов в СМИ, ни, конечно же, псевдонаучными изысканиями отдельных их представителей, претендующих на статус учёных.

Динамика развития сектоведения

Впервые на зависимость динамики сектоведения от периодов активизации сект обратил внимание Филип Дженкинс в работе «Мистики и мессии» [5]. Учёный выделил четыре стадии такой динамики, которые, с нашей точки зрения, страдают огромным количеством недостатков. Тем не менее это нисколько не влияет на правоту Дженкинса в самом главном: сектоведение, являясь реакцией на сектантство, зависит от волнообразной динамики возникновения и развития последнего. Мы убеждены, что динамика развития сектоведения зависит от системы воспроизводства нетрадиционной религиозности в обществе, описанной в работе «Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция» [1]. Детали этой взаимосвязи будут про-анализированы в дальнейших исследованиях. Сейчас только отметим, что периоды роста количества сект влекут за собой увеличение рефлексии общества над этим феноменом, а спад их активности – уменьшение общественного интереса и сокращение количества научных работ по данной тематике. Иначе говоря, зарождение, развитие и затухание сектоведческой мысли для разных стран мира можно предсказать, наблюдая за процессами, протекающими в сфере нетрадиционной религиозности.

Волны рефлексии на тему сектантства сопровождаются корректировкой понятийного аппарата сектоведения, появлением новых целей и методов анализа сект, сменой доминирующих форм реакции на их деятельность и, конечно же, изменением представлений о границах самого объекта изучения сектоведения или об объёме понятий «сектантство» и «нетрадиционная религиозность». Все эти корректировки, изменения и всевозможные специфические особенности сектоведческого дискурса для конкретной страны и периода времени формируются под влиянием следующих факторов:

- 1) трансформаций нетрадиционной религиозности в целом и её индивидуальной конфигурации на конкретной территории;
- 2) характера и степени изменений в ключевых институтах общества;
- 3) способности субъектов сектоведческого дискурса отразить все протекающие в пунктах 1) и 2) изменения, а также выйти за границы всех изначально предопределённых и заданных традиций, моделей и шаблонов в интерпретации феномена нетрадиционной религиозности и дополнить имеющийся корпус сектоведческих знаний качественно новыми результатами осмысления и анализа сектантства.

Разность мнений о самой сути нетрадиционной религиозности находит своё наиболее яркое выражение в формировании различных школ сектоведения. Многочисленные дискуссии этих школ и их взаимная критика являются вполне ожидаемым и закономерным явлением, которое со своей стороны может способствовать развитию дисциплины и переходу её на качественно иной уровень анализа нетрадиционной религиозности.

Каждая новая волна массового появления сект и культов задаёт импульс к очередному витку развития сектоведения, но отнюдь не предопределяет ход его развития. Историю сектоведения можно представить как поле непрестанной диалектической борьбы традиции и инновации, которые отторгают и обусловливают друг друга одновременно. При этом нередко сектоведам разных стран, времён и народов удавалось заморозить развитие этой дисциплины либо ограничиться косметическими играми с понятийным аппаратом и разбирать все новые секты без существенных изменений в методологии и выводах по сектантству в целом.

Интенциональность сектоведения

Объём понятия «сектантство» варьировался не только на протяжении исторического развития, но и в разных сектоведческих традициях и школах в одно и то же самое время. Однако вне зависимости от того, какие конкретно границы сферы своей компетенции сектоведение в той или иной его разновидности принимало, важнейшей характеристикой сектоведческой мысли на протяжении всей истории человечества являлась её интенциональность, или сфокусированность на более или менее чётко зафиксированном наборе конкретных сектантских идей и групп. Иначе говоря, представления об объёме понятия «сектантство» всегда создаются с оглядкой на конкретные секты и культы, а также сектантские идеи и практики. Информация о них обобщается и представляется как законченная и доминирующая схема идентификации всего многообразия форм сектантства и сектантских идей в целом, позволяющая вычленить актуальные для субъекта реакции границы феномена нетрадиционной религиозности. При этом никогда не учитывается вся совокупность реально существующих сектантских сообществ, подпадающих под выбранные критерии сектантскости. В результате сектантских групп и идей, попадающих в фокус внимания, всегда намного меньше, чем их генеральная совокупность.

Интенциональность сектоведческой мысли неизбежна ввиду огромного количества реально существующих сект и культов и серьёзных сложностей в получении достоверной информации об их работе. При этом ни в какой иной области знания ограничение внимания исследователя небольшим кругом выборочной совокупности не имеет столь серьёзных последствий. Во все времена существовали целые пласты нетрадиционной религиозности, к которым сектоведение не проявляло никакого интереса, и это всегда являлось важнейшим фактором, тормозящим его развитие. Дело в том, что внутреннее многообразие и неоднородность сектантства не позволяют без серьёзных последствий распространять данные по изученной исследователем выборочной совокупности на генеральную совокупность. Исключение составляют лишь некоторые чисто технические сектоведческие темы, в рамках которых внутренней спецификой новых религиозных движений (НРД) можно пренебречь.

В этом контексте отметим, что огромной эвристической силой обладает попытка преодоления заданной интенциональности секто-

ведения путём последовательного и методологически выверенного увеличения выборочной совокупности сект и культов в рамках любых изначально заданных границ нетрадиционной религиозности. Это нехитрое, но требующее определённого времени и сил упражнение неизбежно на определённом этапе начнёт влиять на корректировку как представлений о границах феномена сектантства, так и взглядов на саму нетрадиционную религиозность в целом. Для автора данного доклада поворотным пунктом в плане осмысления феномена сектантства стал переход за черту в 3500 проанализированных НРД. По данным на 14 апреля 2015 г., на учёте состояла уже 3931 группа из 94 стран мира.

О целостном подходе к феномену сектантства

Нетрадиционная религиозность, будучи в своём основании целостным явлением, разрывается сектоведами на разрозненные элементы, которые часто анализируются без понимания их тесной взаимосвязи. Существует большое количество научных работ, посвящённых конкретных сектам и культам. Не менее внушительна по степени результативности группа исследований аморфных и неструктурированных форм нетрадиционной религиозности. При этом трудов, не просто указывающих на их тесную взаимосвязь, но и подвергающих оную адекватному анализу, практически нет. В результате нет понимания глубокого и гармоничного взаимопроникновения всех составляющих нетрадиционной религиозности. Последняя разорвана, растянута, разбита исследователями на сотни и тысячи маленьких тем исследований без какой-либо надежды на их соединение и целостное представление. Всё это создаёт ощущение некоторой неизменной недосказанности и неполноты в самых серьёзных и фундаментальных трудах, посвящённых нетрадиционной религиозности. Поправка на целое, способность рассмотреть самую узкую тему в общем контексте всего корпуса проблем и вопросов сектоведения, является тем недостающим звеном, которое часто не даёт нам во всей полноте осмыслить самые узкие и мелкие темы и вопросы в области нетрадиционной религиозности.

В силу этого необходимо развивать целостный и системный подход к феномену нетрадиционной религиозности. Мы убеждены, что ответы на подавляющее большинство сложных вопросов, стоящих перед сектоведением в современной его конфигурации, можно по-

лучить при углубленном изучении нетрадиционной религиозности всех времён и народов. Нет такой исторической эпохи, такого народа и цивилизации, пусть даже и исчезнувшей к настоящему времени с лица Земли, нетрадиционной религиозностью которых мы можем пренебречь в качестве маловажных и малозначимых. Для профессионального сектоведения сектантство представляет глубокий интерес во всех своих измерениях в процессе его становления и развития с древнейших времён до современности.

О школах сектоведения

Айлин Баркер в своё время выделила пять подходов к феномену сектантства, которые мы будем именовать пятью школами сектоведения [4]. Общее описание школ по мотивам её работы выглядит следующим образом.

Противокультовая школа занимается критикой учения и религиозных практик НРД с позиций вероучения традиционных религий мира либо с точки зрения какой-либо идеологии.

Антикультовая школа ставит главной своей задачей борьбу с сектами и нивелирование их влияния на окружающее общество.

Академическая школа занимается научным изучением феномена сектантства и дистанцируется при этом от любых оценочных заключений, как негативных, так и позитивных, по поводу сект и культов.

Правозащитная школа ставит своей главной задачей защиту прав и свобод индивида на исповедание любого вероучения, в том числе на принадлежность к НРД.

 $\bar{\Pi}$ рокультовая школа оказывает всестороннюю поддержку и помощь HPД.

Само многообразие школ, как уже говорилось, укоренено в разности реакции различных институтов общества на феномен сектантства. В нём фиксируются разные грани и аспекты рефлексии над нетрадиционной религиозностью общества. Многие школы сектоведения активно воюют друг с другом, совершенно не понимая своей тесной взаимосвязи и не видя того серьёзного влияния, которое они оказывают друг на друга. Есть ли что-то, объединяющее все школы, помимо самой нетрадиционной религиозности? Думаем, в качестве такого общего знаменателя может выступить допущение о том, что, чтобы критиковать секты или их же защищать, нужно хорошо знать и понимать их. Таким образом, научный анализ феномена нетради-

ционной религиозности может стать как средством коммуникации разных школ сектоведения друг с другом, так и инструментом укрепления ими своих собственных позиций.

В этом контексте нам представляется важным временный выход представителей этих школ за узкие границы их методов и подходов к феномену сектантства. Очень важно взглянуть на историю сектоведения и сектантства в целом, во всём их многообразии и взаимном переплетении, критически осмыслить основания собственной школы и объективно оценить все сильные и слабые стороны иных школ. Здоровое сомнение в собственных методах и основаниях, а также дружественно-враждебное любопытство к жизни и методам работы иных школ представляется фактором, способствующим развитию сектоведения в целом. Конфликтующие стороны должны хорошо изучить позицию друг друга, и научиться свободно, творчески воспроизводить её так, чтобы у оппонентов не оставалось никаких сомнений в том, что их поняли правильно. Подчеркнём: не приняли их позицию, а просто поняли её. Ведь большинство конфликтов между школами протекает просто на уровне того, что каждая сторона остаётся убеждённой в том, что другая сторона её не понимает и не слышит. Научный дискурс может стать в этом отношении прекрасным посредником в разрешении всех накопившихся проблем и вопросов.

Мы убеждены, что в XXI в. сектовед не может позволить себе роскопи не знать и не понимать положения всех школ сектоведения. Глубокое понимание аргументации всех школ является условием формирования осознанной, отрефлексированной позиции, которая позволит сектоведу перейти на качественно иной уровень работы в рамках его собственной школы.

Об аргументах ад hominem и культуре диалога

Оригинальность и необычность сектоведения как области знания нисколько не препятствует развитию в его же границах целого ряда весьма болезненных явлений. Особое внимание обращает на себя весь комплекс аргументов *ad hominem*, загрязняющих сектоведческий дискурс в целом и препятствующих развитию спокойного и профессионального обсуждения всех актуальных проблем и вопросов. Аргументы *ad hominem* встречаются в работах сектоведов в двух своих основных разновидностях.

Во-первых, научный анализ и оценка степени обоснованности аргументации часто подменяется переходом на личности её авторов. Приведём пример: «он психически болен, а значит вся его аргументация изначально ложна», либо «он искренний и порядочный человек, а значит он прав», либо «он пьяница, многожёнец, играет в казино, и выводы его работы по сектам не вызывают никакого доверия». В контексте таких аргументов сразу вспоминается Виктор Франка: «Мы не имеем права заключать из психической болезни личности, создавшей определённое мировоззрение, что его философия непременно будет неадекватной. Мы должны ещё её опровергнуть. Только после этого мы можем заняться "психогенезисом" его "идеологии" и постараться понять её в контексте его личной биографии... $< ... > \Pi$ овторим ещё раз: психическое здоровье или болезнь носителя мировоззрения не предрешает его правильность или неправильность. Дважды два равняется четырём, даже если это суждение высказывает параноик. Наша оценка идей не зависит от психического происхождения этих идей...» [2]. Точно так же личные «подвиги» автора, безусловно, могут оказывать влияние на его работу, но они не являются аргументом в пользу надёжности или ненадёжности результатов его исследований.

Во-вторых, несостоятельность точки зрения оппонента объясняется его личной заинтересованностью или обстоятельствами его жизни. Здесь уместно привести несколько большее количество примеров:

- 1) *«он православный, а значит изначально предвзято относится к сектам»*. Этот аргумент возвращает нас во времена советского прошлого, когда вера приравнивалась чуть ли не к умственной неполноценности. К сожалению, его приходится слышать и в настоящее время;
- 2) «он сектант, а значит, ничего адекватного в принципе сказать не может». Исаак Ньютон был сектантом, но это нисколько не умаляет его теоретических разработок в области физики;
- 3) «он заслуженный учёный, а потому его мнение по теме сект более чем авторитетно». К сожалению, даже самые заслуженные учёные пишут достаточно слабые работы по сектам. Так, например, работы Иммануила Канта, посвящённые критике сект, особо не блещут глубиной сектоведческой мысли, что, конечно же, нисколько не умаляет значения его философского наследия;
- 4) «ему секты платят деньги, потому он изначально не может писать о них объективно». Логика этого мнения очевидна, но и у финансиру-

емых сектами исследователей нередко встречаются очень серьёзные и объективные, в том числе критические, работы по сектам.

Конечно же, есть «купленные» сектами учёные, идущие на компромисс со своей совестью и научной объективностью, есть православные авторы, не способные объективно и адекватно оценить феномен сектантства, есть сектанты, не отягощённые способностью к объективному анализу своей собственной ситуации, и, вне всякого сомнения, многие авторитетные учёные пишут гениальные работы по сектам. Более того, есть огромное количество иных аргументов ad hominem, с помощью которых люди, слабо разбирающиеся в сектах, пытаются дискредитировать своих оппонентов ещё до вступления с ними в дискуссию по существу вопроса. Остаётся только надеяться на то, что в сектоведении будет укрепляться и развиваться культура спокойной дискуссии по существу вопроса, а критический анализ будет направляться на содержание идей и концепций, а не на их авторов. В связи с этим как никогда актуальны слова Карла Ясперса: «...признаком упадка науки является стремление избежать дискуссий или — в ещё большей степени — полностью устранить их, стремление ограничить своё мышление кругом единомышленников, а вовне направить всеразрушающую агрессивность, оперирующую неопределёнными общими местами...» [3].

Об опыте общения с пострадавшими от сект и с сектантами В вопросе общения с сектантами и пострадавшими от сект представители всех школ сектоведения любят бросаться в крайности. С одной стороны, говорится, что если вы не общались с родственниками людей, убитых или зверски замученных в сектах, если через вас не проходили дела по самоубийствам и изнасилованиям в сектах, если вы не видели разрушенных в сектах семей, то вы не можете объективно оценивать и анализировать феномен сектантства. С другой, утверждается, что невозможно претендовать на сколько-нибудь достоверное понимание сект, если не общаться с живыми сектантами, не выслушивать их историй и их представлений о том, что же на самом деле происходит в сектах. Сторонники обоих подходов приводят вполне разумные доводы в пользу степени достоверности ретроспективных свидетельств бывших и настоящих членов НРД, но в то же время проявляют чудеса нетерпимости к противоположной позиции.

Решение в данной ситуации видится следующим: учёный не может позволить себе роскоши пренебрегать как опытом общения с пострадавшими от сект, так и работой с самими сектантами. Он должен уметь распознавать степень надёжности свидетельств тех и других и не может претендовать на какую-то глубину анализа, если избегает того или иного опыта. Соответственно, чем больше боли и слёз исследователь видел в среде пострадавших от сект и чем больше позитивных свидетельств от настоящих членов НРД он слышал, тем больше у него оснований для формирования собственного обоснованного мнения. При этом не должно быть перекосов в сторону общения с бывшими или настоящими членами НРД. Право критиковать представителей антикультовой школы появляется только после наработки солидного, многолетнего опыта общения с пострадавшими от сект. Право критиковать представителей сектозащитной школы появляется только после наработки солидного многолетнего опыта открытого общения с самими сектантами.

О будущем сектоведения

Сектоведение успешно пережило смерть огромного количества светил и гениев сектоведческой мысли всех времён и народов, и его выживание ни в коей мере не зависит от наших с вами усилий. От нас зависит только то, сможет ли оно на протяжении жизни нашего поколения перейти на качественно иной уровень анализа феномена нетрадиционной религиозности, сделать такой же рывок в анализе объекта своего исследования, какой совершили точные дисциплины в XX—XXI вв. У нас в связи с этим впереди ещё очень много работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Мартинович, В. А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция. Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Т. 1 / В. А. Мартинович. Минск : Минская духовная академия, 2015.-560 с.
- 2. Франка, В. Э. Основы логотерапии. Психотерапия и религия / В. Э. Франка. СПб. : Речь, 2000. С. 33.

- 3. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. М. : Республика, 1994. С. 110.
- 4. Barker, E. Watching for Violence. A Comparative Analysis of the Roles of Five Types of Cult-Watching Groups / E. Barker // International Conference. 'The Spiritual Supermarket: Religious Pluralism in the 21st Century'. 2001. 19–22 April. P. 1–18.
- 5. Jenkins, P. Mystics and Messiahs. Cults and New Religions in American History / P. Jenkins. Oxford : Oxford University Press, 2000. 294 p.

Мартинович, В.А. Заметки о сектоведении / В.А. Мартинович // Материалы круглого стола «Методология исследования новой религиозности» Международной научно-практической конференции «Религия и/или повседневность», Минск, 14-16 апреля 2015 г. / под ред. В.А. Мартиновича, Р.В. Шиженского, С.Г. Карасевой. – Минск: Ковчег, 2015. – С. 74-84.